

Л. К. Круглова¹

КУЛЬТУРА ПЕТЕРБУРГА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализ той или иной культуры, в том числе и культуры Петербурга, может осуществляться разными методами, через призму различных концептов [1–3]. Одним из них является концепт «антропологическая структура культуры», который определяется как «ансамбль сущностных сил человека, культивируемых на том или ином этапе социокультурного развития, в рамках той или иной социокультурной целостности» [4; 5].

Сходным по смыслу с понятием «антропологическая структура культуры» является понятие «базовый тип человека». Оно привлекательнее тем, что кажется более простым и понятным. Самый же существенный его плюс состоит в том, что оно действительно содержит в себе значительную часть смысла, заключенного в понятии «антропологическая структура культуры». Однако понятие «базовый тип человека» все-таки по содержанию уже, меньше, чем понятие «антропологическая структура культуры».

Понятие «базовый тип человека» включает только содержание, связанное с характеристикой человека, а в понятие «антропологическая структура культуры» входит и содержание, связанное с характеристикой человека, и содержание, связанное с характеристикой культуры в целом, поскольку в зависимости от того, каков базовый тип человека, на продуцирование, формирование которого направлена та или иная культура, она сама обретает соответствующую структуру: устанавливается определенная иерархия сфер культуры, определенным образом структурируется каждая из них, фор-

мируется их содержание. Таким образом, понятие «антропологическая структура культуры» имеет преимущество перед понятием «базовый тип человека»: оно богаче по смыслу, дает более широкий угол зрения для уяснения законов структуры культуры и механизмов ее функционирования.

Анализ той или иной культуры через призму концепта «антропологическая структура культуры» представляется правомерным с точки зрения двуединого тезиса «человек есть творец и творение культуры», с которым соглашаются сторонники всех подходов к определению культуры. Действительно, если человек — творец культуры, то культура — зеркало, в котором отражаются его сущностные черты. В то же время если человек — творение культуры, то в нем, как в зеркале, отражаются сущностные черты культуры.

Однако концепт «антропологическая структура культуры» дает лишь общее направление исследования. Конкретизация путей и способов анализа возможна за счет уточнения содержания категории «сущностные силы человека», которая является смысловым стержнем концепта «антропологическая структура культуры». Очевидно, что нужна некоторая система понятий, категорий, которая могла бы задать угол зрения для осмысления того необъятного содержания, которое скрывается за понятием «сущностные силы человека». Эту систему понятий можно образно назвать «категориальной сеткой» или «категориальным каркасом». Как сплести эту «сетку», из каких конструкций выстроить «каркас»? Один из путей — оттолкнуться от идеи принципиальной двойственности человека; ведь двойственность — это принцип устройства человеческого существа, вне этой двойственности нет человека.

¹Заведующая кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, доктор философских наук, профессор.

Так, человек представляет собой единство различных противоположных начал. Это:

- телесное и духовное (тело и дух);
- рациональное и эмоциональное (ум и сердце);
- субъектное и объектное (тварное и творческое);
- индивидуальное и универсальное (микрокосм и макрокосм, я и универсум; я и род);
- общественное и личное (наше и мое, эгоизм и коллективизм);
- биологическое и социальное (животное и личность).

Каждая из этих категорий обозначает сущностное свойство («силу») человека, находящееся в отношениях противоречия с другим, противоположным. Любое общество на каждом этапе своего развития имеет определенные потребности и возможности развития этих сущностных сил человека. В соответствии с этим оно, используя механизмы культуры, стимулирует одни, блокирует другие, вызывает к жизни, порождает те, которые не существовали ранее. Таким образом формируется антропологическая структура культуры, изучение которой позволяет понять, на какой тип человека «нацелена» та или иная культура, какие человеческие качества она развивает, на какие смотрит неодобрительно, а какие и вовсе не могут развиваться в рамках той или иной культуры.

Анализируя культуру Петербурга с помощью предлагаемой выше схемы структуры сущностных сил человека, мы можем получить следующие результаты.

Телесное — духовное

Очевидно, что для человека петербургской культуры характерно преобладание духовного над телесным, глубокое одухотворение телесного. Благодаря этому телесность приобретает специфические черты: отсутствие откровенной брутальности, пышности и, наоборот, наличие сдержанных, хорошо выверенных форм, строгой соразмерности, порой граничащей с аскетизмом. Таков петербургский человек, такова петербургская культура, таков сам Петербург. Вспомним знаменитые пушкинские строки: «Люблю тебя, Петра творенье! Люблю твой строгий, стройный вид».

Эмоциональное — рациональное

Вероятно, не вызовет возражений утверждение, что в структуре духовности человека петербургской культуры преобладает рациональное. Однако этот рационализм не имеет ничего общего с сухой расчетливостью, холодной бухгалтерией дебита и кредита личной пользы. Рационализм человека петербургской культуры проявляется в учете реальных обстоятельств, уважении к науке, настороженном отношении к неумеренному фантазерству, псевдонаучным сенсациям. Соответственно, в структуре культуры Петербурга велик удельный вес науки, что характерно для него с самых первых лет его основания.

Рационализм человека петербургской культуры сопряжен с тонкой, изысканной эмоциональностью, при этом весьма напряженной по степени интенсивности. Соответственно, в структуре культуры Петербурга высок статус искусства как сферы культуры, призванной культивировать эмоциональность. Петербург — город не только науки, но и искусства.

Субъектное и объектное (тварное и творческое)

Прежде всего нужно отметить, что для человека петербургской культуры характерна высокая сте-

пень субъектности, причем в позитивных формах. Это стремление к творчеству, созидательной деятельности, чувство нового, инициативность и т. д. Субъектность человека петербургской культуры проявляется и в культурной, и в социальной сферах. Недаром Петербург имеет славу города трех революций.

Позитивная субъектность сочетается в человеке петербургской культуры с позитивной объектностью. Она проявляется в таких чертах, как дисциплинированность, организованность, уважение к традициям и к порядку вообще. Это находит отражение и во внешнем виде человека петербургской культуры, в его невычурном достоинстве, и в идее самого города с его упорядоченной планировкой.

В связи с этим словосочетание «бандитский Петербург» представляется противоестественным, режет слух. Надо надеяться, что оно отражало лишь временные тенденции в развитии города, оставшаяся в прошлом. Культура Петербурга, как мощная иммунная система, уничтожила эту привнесенную «заразу», и ее запаса хватит на то, чтобы ответить на все вызовы времени.

Индивидуальное — универсальное

Человек петербургской культуры предъявляет большой спрос на индивидуальность и в то же время сам непременно представляет собой яркую индивидуальность. Но яркость эта ни в коем случае не выражается в шокирующей экстравагантности, а достигается за счет тех средств, о которых говорил, например, В. Гумбольдт, когда подчеркивал, что индивидуальность человека наиболее полно проявляется в максимальном развитии его разнообразных сил и способностей, то есть в его универсальности. В соответствии с этим индивидуальность человека петербургской культуры выражается не в его личной неповторимости и уникальности, а за счет того, что он, будучи представителем петербургской культуры, в то же время является представителем русской и одновременно европейской, евразийской и общечеловеческой культуры.

То же можно сказать и о петербургской культуре. Ее уникальность проявляется не только в локальном своеобразии, но и в неразрывной органической связи с русской, европейской, мировой культурой. К этому можно добавить, что именно в петербургской культуре находят благодатную почву идеи космизма, то есть универсализма в его предельном понимании.

Общественное и личное (наше и мое, эгоизм и коллективизм)

Можно вполне определенно сказать, что характерной чертой человека петербургской культуры является высокий статус общественных интересов и идеалов, что зачастую связано с забвением личных интересов. Это находит выражение в таких чертах, как самоотверженность, способность терпеть лишения во имя высоких общественных целей, героизм. Эти черты ярчайшим образом проявились во время блокады. Но ими же отмечены и все другие периоды истории Петербурга и его культуры — с момента основания до наших дней.

Биологическое — социальное

Человек петербургской культуры — это прежде всего существо социальное, а точнее — социокультурное. Природное, биологическое не демонстрируется им в откровенных формах, оно

закамуфлировано, порой, может быть, даже слишком тщательно. Широко известно, что петербуржец по сравнению, например, с москвичом — существо более «искусственное», «сделанное». Иногда это воспринимается как холодность и даже неискренность. Во всяком случае трудно себе представить, чтобы истинный петербуржец, характеризуя привлекательность человека, поставил бы на первое место такую биологическую черту, как сексуальность. Это понятие не из системы ценностей петербургской культуры.

Таков и сам Петербург. Его «сделанность», неестественность — черты, которые вызывают восхищение одних и страх, а порой и ужас других.

Здесь представляется повод поговорить и о связи между культурой и натурой, или природой. Можно заметить, например, что белые ночи — природное явление, само по себе парадоксальное, — приобретают особую остроту и волшебность именно благодаря петербургской архитектуре, разведенным мостам и т. д. Белая ночь на фоне барачков или просто однообразных строений не производит столь чарующего впечатления, как белая ночь в Петербурге.

Список парных категорий, сквозь призму которых можно анализировать антропологический ас-

пект петербургской культуры, можно расширить. Например, интересные результаты можно получить, если использовать для этих целей категории «внутреннее — внешнее», «сознательное — бессознательное» и т. д. Однако представляется, что и названных категорий достаточно для того, чтобы с их помощью дать выразительный портрет человека петербургской культуры, содержательно охарактеризовать петербургскую культуру и показать плодотворность антропологического подхода в изучении культуры и ее отдельных феноменов.

Литература

1. *Каган М. С.* Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996.

2. *Запесоцкий А. С., Михайлов А. А.* Санкт-Петербург как феномен мирового историко-культурного развития // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире: VII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 24–25 мая 2007 г. СПб., 2007.

3. *Спивак Д. Л.* Метафизика Петербурга. СПб., 2005.

4. *Круглова Л. К.* Основы культурологии. СПб., 2000.

5. *Круглова Л. К.* Теория культуры: в 2 ч. Ч. 1: Введение в теорию культуры. СПб., 2005; Ч. 2: Структура и функции культуры. СПб., 2006.